

УДК 81'26

Ю. И. Саруханова,
аспирант кафедри языкознания и страноведения Востока БГУ,
начальник центра китаеведения института китаеведения им. Конфуция БГУ

МЕТАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ

Теория, анализирующая структуру, методы и свойства какой-либо другой теории – предметной или объектной, – называется метатеорией [1, с. 540]. Язык, на котором говорят о выражениях предметной теории (но не о предметах, обозначаемых этими выражениями), называется **метаязыком** этой теории, а язык, в терминах которого формулируется сама теория, называется предметным языком или **языком-объектом** этой теории [2, с. 38–39]. Например, объектный язык арифметики соотносится с числами и их свойствами, описывает операции сложения, вычитания и пр., а метаязык при этом служит средством описания и исследования свойств объектного языка.

Если же мы говорим о естественных языках, то к их объектному языку относятся **части языка** – подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным стереотипом¹ в значении (тайгены, обозначающие индивиды, и ёгены, обозначающие признаки индивидов) [3, с. 20]. Части языка – это полноточные, семантически наполненные слова, в глубинном синтаксисе они составляют ядерную цепочку **субъект (инициатор акции) – акция (отношение) – объект (реципиент акции)**², соответствующую структуре **модели мира**³. Все остальные элементы естественных языков (предлоги, послелого, союзы, частицы и другие вспомогательные средства синтаксиса) относятся к **метаязыку**, мы называем их **знаки**⁴ **алфавита син-**

таксиса (ЗАС) [3, с. 20] или **метазнаки**⁵. ЗАС служат для соединения составных частей языковых структур и отображают факты языка, а не модели мира. Как поясняет А. Н. Гордей [3, с. 20], «предлог *на* служит для обозначения локативов вида *на столе*, но не для обозначения индивидов, играющих роль локуса в модели мира. Предлог *на* исчезает, если структуру предложения привести в соответствие со структурой модели мира, например, *поверхность стола держит книгу* вместо *книга лежит на столе*». Предложение *‘поверхность стола держит книгу’* представляет собой ядерную цепочку глубинного уровня, где *поверхность стола* – субъект 2-го действия (инструмент), *держит* – акция (само действие), а *книгу* – объект действия. На поверхностном уровне, чтобы это предложение соответствовало **языковой картине мира**⁶, используется предлог *на*, служащий для соединения частей языка. Предлог *на*, как и другие единицы метаязыка, возникает только в поверхностном синтаксисе.

Метазнаки представляют собой закрытый класс слов и количественно сильно уступают классу частей языка, который имеет более древнее происхождение и продолжает активно пополняться. При этом метазнаки обладают значительно большей частотностью. В. В. Мартынов отмечает, что «сравнение первой сотни самых употребительных множителей со списком дескрипторов (лексической единицы информационно-поискового языка)... показывает значительное совпадение: почти все высокочастотные множители одновременно являются и дескрипторами» [7, с. 148]. Это, как указывает В. В. Марты-

¹ Языковой стереотип – закодированный интеллектом повторяющийся элемент в копии речи [3, с. 19].

² Элементы ядерной цепочки являются семантическими эквивалентами подлежащего сказуемого и дополнения [4, с. 20].

³ Модель мира (скрытое знание) – архитектура стереотипов (закодированных интеллектом повторяющихся элементов в копии мира), то есть упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множество преобразования одних стереотипов в другие [5, с. 34].

⁴ Знак – двухаспектная единица, имеющая в аспекте выражения комбинацию фигур, а в аспекте содержания – повторяющийся элемент представления или понятие [4, с. 17].

⁵ Метазнаки — это знаки-индексы, которые указывают на отношения других знаков и принадлежат метаязыку [6, с. 62].

⁶ Языковая картина мира (открытое знание) – декодированная (представленная и преобразованная) посредством языка часть модели мира для сознательного управления интеллектуальной деятельностью, то есть частичная архитектура стереотипов и частичное упорядоченное множество преобразования одних стереотипов в другие [5, с. 34].

нов, легко проверить посредством статистического изучения, и приводит в качестве образца первые 50 слов частотного русского языка, 27 из которых являются предлогами и союзами.

Метазнаки семантически пусты, они не обозначают элементы модели мира, а служат для описания отношений между ними. Это не значит, что предлоги, союзы и другие ЗАС совсем не обладают никаким значением. Например, разница между локативами *на столе* и *в столе* как раз и заключается в отличии значений предлогов *на* и *в* [8, с. 11], однако сами по себе эти предлоги ничего конкретного не обозначают и не способны употребляться без определяющего (в данном случае это тайген *стол*). Конечно, степень автономности метазнаков различна. Нельзя, например, сказать *'тебе бутерброд с сыром? – с'*, тогда как фраза *'вам как чаю, с лимоном или без?'* допустима [9, с. 50]. Однако и в примере с предлогом *без* мы всего лишь не произносим еще раз слово «лимона», хотя в нашем сознании оно присутствует. Таким образом, метазнаки обладают не лексическим, а металингвистическим значением и, в отличие от категорий языка-объекта, не называют предметы и явления окружающей действительности, а дают специфические наименования отношениям между этими предметами и явлениями, поэтому ЗАС – это знаки не семантического, а метасемантического уровня.

Итак, мы определили, что собственно язык ограничивается уровнем субъект-акция-объект, а остальные уровни относятся к метаязыку. Основным параметром разграничения частей языка и ЗАС является противопоставление знаменательности и служебности, при этом служебные знаки (ЗАС) производны от знаменательных (части языка). С точки зрения генезиса ЗАС являются производной категорией языка: они возникли и продолжают пополняться из класса частей языка. Переход частей языка в знаки алфавита синтаксиса – это процесс, при котором знаменательный знак (тайген или ёген) частично или полностью утрачивает свое лексическое значение. Такой переход является метауровневым, поскольку знак с уровня языка-объекта переходит на уровень метаязыка. Процесс превращения частей языка в ЗАС, как правило, сопровождается появлением у них способности обозначать абстрактные понятия. В дальнейшем, когда преобладающим становится наиболее об-

щее и широкое абстрактное значение, слово оказывается настолько обедненным в своем вещественном значении, что уже не может более обозначать конкретные вещи и явления, а способно лишь обозначать и выражать связи и отношения, существующие между этими вещами и явлениями, между их признаками и свойствами. Слово, таким образом, утратив вещественное, лексическое значение, приобретает новое, металингвистическое значение.

Что же является причиной перехода знаков с уровня языка-объекта на уровень метаязыка? Человек воспринимает окружающий мир органами чувств. Полученная им информация поступает в интеллект и представляет собой копию мира, на базе которой формируется модель мира человека. Для декодирования модели мира нужен язык, который обеспечивает к ней доступ сознанию. В результате на базе модели мира и возникает языковая картина мира. Мощностность языковой картины мира (количества ее элементов) во много раз уступает мощностности модели мира, невозможно установить одно-однозначное соответствие между знаками языка и стереотипами. Модель мира в результате рождает метафоры (минимальное количество языковых средств обозначает максимальное количество понятий) [5, с. 32]. По этой причине значения языковых знаков нечетки и неопределенны, а сам язык является «приблизительным» по своей семантике. Несмотря на то, что семантическое ядро у любого языкового знака всегда одно, в процессе развития знака ядро может стать периферией. При этом одно время ядро знака будет сосуществовать вместе с периферией, однако затем растворится в ней, и периферия станет новым ядром, которое, в свою очередь, будет новой периферией и так далее. Другими словами, знак в аспекте содержания постоянно стремится приобрести все новые значения (использование старого знака для нового значения), а в аспекте выражения – все новые формы (введение нового знака для старого, уже обозначенного значения). Как отмечал С. И. Карцевский, «Означающее (звуковое) и означаемое (функция) постоянно скользят по “наклонной плоскости реальности”. Каждое “выходит за рамки”, определенные его партнером: означающее стремится приобрести иные функции, кроме своей собственной, означаемое стремится найти другие способы выражения, кроме своего знака. Они асимметричны: спарен-

ные, они находятся в состоянии неустойчивого равновесия. Именно благодаря этому асимметричному дуализму структуры знаков может развиваться языковая система: «адекватная» позиция знака непрестанно перемещается вследствие приспособляемости к требованиям конкретной ситуации» [10, с. 245].

Изначальное значение любого знака является конкретным понятием, поскольку называет элемент окружающей действительности, но вновь приобретенные значения уже существующего знака могут обозначать и абстрактные понятия. При этом усиление степени абстрактности может привести к тому, что следующее значение знака будет уже не знаменательным, а служебным. Так, в комбинаторике знаменательные знаки сочетаются с определенным набором других знаков, но иногда происходит смещение семантического ядра знака, которое приводит к его неспецифическому употреблению как служебного, и тогда семантическая периферия выходит на первый план. Обусловлено это, прежде всего, принципами экономии и запаса прочности в достижении баланса коммуникативных стратегий говорящего и слушающего [11].

Принцип экономии в языке был сформулирован А. Мартине [12, с. 189–191]. Согласно этому принципу, каждый человек стремится расходовать ровно столько речевых усилий, сколько требуется, чтобы его речь была понятной собеседникам [12, с. 191]. Причем такая экономия вызвана не только стремлением минимизировать движения органов речи говорящего, но и необходимостью сократить время на обработку полученной информации слушающим. Другими словами, цель говорящего – максимальная информативность, а экономия и четкость – средства для достижения этой цели. Слова с более широким значением чаще употребляются и быстрее приобретут на периферии новый смысл, чтобы обозначать все больше понятий, при этом, в соответствии с принципом запаса прочности, новое «экономное» значение знака может долго сосуществовать со старым. Со временем старое значение, которое из ядерного стало периферийным, ослабевает и в конечном счете может совсем выйти из употребления, тогда как новое значение, если продемонстрирует собственную эффективность, закрепится в языке. Тем не менее, в случае возникновения конфликта между экономностью и чет-

костью высказывания, выбор будет сделан в пользу четкости, поскольку она является более важным фактором для информативности. Такой конфликт возможен, когда знак становится неопределенным в своем значении, что в конечном итоге приводит к двусмысленности высказывания. В такой ситуации знак (по крайней мере в одном из своих употреблений) будет скорее всего заменен на другой знак со схожим, но исключающим двусмысленность значением.

Процесс метасемантизации (перехода знаков с уровня языка-объекта на уровень метаязыка) присущ всем естественным языкам, однако далеко не во всех из них очевидна производность служебных знаков от знаменательных. В этом отношении примечателен китайский язык, предлоги и союзы которого производны от **переменных ёгенов**¹ (в плане этимологии) и по отношению к которым являются **транспозитами**² (в синхронном плане). Поскольку в отношении большинства китайских предлогов и союзов (включая и те, что сейчас в качестве ёгенов уже не употребляются) допустима реконструкция знаменательного слова-прототипа, их целесообразней называть полупредлогами [9, с. 48] и полусоюзами. Ниже на примере китайских полупредлогов и полусоюзов демонстрируется развитие семантической периферии у знаменательных знаков, а также вытеснение одних полупредлогов и полусоюзов другими, обозначающими сходные понятия.

1. Полупредлоги 及 и 于. Знак 及³ очень древний, он был обнаружен еще в гадательных текстах на черепаших панцирях (XIV–XII вв. до н. э.). Его семантическим ядром являются значения ‘догнать’, ‘схватить’.

(1) 使人追宋义子,及之齐,杀之。‘Посланник преследовал приёмного сына правителя царства Сун, догнал его в царстве Ци и убил’ [14].

Приблизительно к 770 г. до н. э. (период Чжоу) ёген 及 развил в себе значение полупредлога до/к:

¹ Переменный ёген – ёген, обозначающий переменный признак индивида: процесс, в котором участвует индивид, или дополнительная характеристика этого процесса, например, бежать, быстро, очень, любить и др.

² Использование одной языковой формы в функции другой формы.

³ См. подробный анализ развития знака 及 в статье Yongping Zhu [13, с. 303–333].

(2) 内異与中国，覃及鬼方。‘[Вы] стали предметом ненависти для всего Срединного государства, и [эта ненависть] простирается до страны демонов’ [13, с. 308].

Из примера (2) очевидно, что употребление знака 及 в качестве полупредлога до/к развилось из его семантического ядра ‘догнать’: ‘простираться, догоняя страну демонов’ => ‘простираться до страны демонов’.

Однако после эпохи Хань (206 до н. э. – 220 н. э.) знак 及 перестал употребляться в этом значении, так как был вытеснен знаком 于. Знак 于 является не менее древним, чем 及, а его ядерное значение переменный ёген ‘идти’ значительно шире. Кроме того, 于 начал употребляться в качестве ЗАС намного раньше 及, в общем-то 于 является одним из самых первых и древних китайских полупредлогов, который можно найти еще в гадательных текстах. Со временем 于 вбирал в себя все больше значений и в какой-то момент стал употребляться настолько широко, что начал вызывать двусмысленность в высказываниях.

(3) 齐人歼于遂。[13, с. 310]. Это предложение можно перевести двумя способами: ‘Люди государства Ци были убиты в государстве Суй’ / ‘Люди государства Ци были убиты людьми (пассив) из государства Суй’.

В конечном счете такая двусмысленность привела к тому, что при обозначении пространственных отношений 于 был заменен на полупредлог 在, а при обозначении пассива – на полупредлог 被.

2. Полусоюзы 及 и 与. Знак 及 помимо обозначения полупредлога до/к, развил в себе и значение полупредлога с, который, в свою очередь, развился в союз и.

(4) 及尔如贯 ‘с тобою [они] словно связаны нитью’ [15].

(5) 音乐及诗歌贯 ‘музыка и стихи’ [16].

Полупредлог 及 в примере (4) также происходит от его семантического ядра ‘догнать’, равно как и полусоюз 及 развился из полупредлога с: ‘музыка со стихами’ => ‘музыка и стихи’.

В качестве полусоюза знак 及 достаточно продолжительное время использовался очень широко, и вызвано это, судя по всему, тем, что на момент его возникновения и развития в китайском языке было очень мало союзов, да и употребление их было не всегда обязательным. Однако затем полусоюз 及 вышел из употребления и был заменен на полусоюз 与. Семантическое ядро знака 与 – ‘давать’, ‘делиться’, шире семантического ядра

знака 及 ‘догнать’, ‘схватить’. К тому же, как отмечает Yongping Zhu, полусоюз 及 обладает определенной спецификой употребления: он указывает на иерархию в статусе субъектов перечисления [13, с. 320–321]. Проявляется это в том, что субъект, у которого статус выше, ставится перед полусоюзом 及, а все остальные субъекты – после.

(6) 经：宋督弑其君与夷及其大夫孔父，‘Канонический текст: Сун Ду убил своего господина Юй И его чиновника Кун Фу’.

传：孔父先死，其曰及何？书尊及卑，春秋之义也。‘Комментарий: Кун Фу сначала умер, почему же в тексте он указан после 及? Так написано в соответствии с позицией начальника и подчиненного, таков закон Чуньцю’.

Полусоюз 与 не имел такого ограничения в значении и в итоге вытеснил 及. Однако в современном китайском языке знак 与 в качестве полусоюза используется только в официальной и деловой переписке, а в разговорной речи его полностью заменил полусоюз 和. Очевидно, процесс вытеснения одних знаков другими происходит постоянно, но проследить его можно только в диахронии.

3. Полупредлоги 与 и 给. Знак 与, помимо обозначения полусоюза, из своего семантического ядра ‘давать’, ‘делиться’ развил и значение полупредлога, вводящего косвенное дополнение.

(7) 我与你做一双鞋。‘Я стачаю тебе пару обуви’ [16].

Знак 与 – это архаичный эквивалент знака 给, употребляющегося в современном китайском языке. Семантическое ядро у знака 给, как и у знака 与, – ‘давать’. Пройдя тот же путь развития, что и 与, знак 给 в современном китайском языке стал самым широко используемым полупредлогом, вводящим косвенное дополнение.

(8) 我给他送一本书。‘Я подарю ему книгу’.

Возможно когда-нибудь знак 给 также приобретет значение полусоюза, а может быть он уже достиг пределов своего развития и со временем будет вытеснен из языка другими знаками со схожим значением. Как бы там ни было, процесс дальнейшего развития знака 给 может занять очень продолжительное время и зависит он, в первую очередь, от основных участников дискурса – говорящего и слушающего.

Подводя итоги, необходимо отметить, что любой естественный язык состоит из языка-объекта и метаязыка, причем сначала появились элементы объектного языка, а затем

часть из них трансформировалась в мета-знаки. Причиной данного явления выступает несоответствие мощностей модели мира и языковой картины мира, в результате чего невозможно установить одно-однозначное соответствие между знаками языка и стереотипами. Это, а также необходимость сделать свою речь максимально краткой и четкой, позволяет участникам речевой деятельности использовать языковые знаки в неспецифической для них роли, тем самым вытесняя из языка одни элементы и вводя другие. При этом решающую роль играют семантическое ядро знака и степень недвусмысленности его употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Российской академии наук; гл. ред. В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – Т. 2: Е – М. – 634 с.
2. Френкель, А. Основания теории множеств / А. Френкель, И. Бар-Хиллел. – М. : Мир, 1966. – 555 с.
3. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г. : сб. материалов. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–25.
4. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
5. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии ; отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
6. Моррис, Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика: антология; сост. Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – С. 45–110.
7. Мартынов, В. В. В центре сознания человека / В. В. Мартынов. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 271 с.
8. Черкасова, Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги / Е. Т. Черкасова. – М. : Наука, 1967. – 279 с.
9. Гордей, А. Н. Типологические аспекты словообразования / А. Н. Гордей, Кэвэнь Сунь // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. / под ред. А. Н. Гордей [и др.]. – Минск : РИВШ, 2011. Вып. 2. – С. 40–53.
10. Карцевский, С. И. Из лингвистического наследия : в 2 т. / С. И. Карцевский – М. : Языки русской литературы, 2004. – Т. 2. – 294 с.
11. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс / А. Н. Гордей. – Минск, 2007 (рукопись, аудио курс).
12. Мартине, А. Основы общей лингвистики / А. Мартине. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 221 с.
13. Zhu, Y. P. A motivation for the replacement of Chinese function words / Y. P. Zhu // Journal of Chinese Linguistics, Vol. 35. – № 2. – 2007. – 303–334.
14. 說文解字 = Происхождение китайских иероглифов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shuowen.org/>. – Дата доступа: 12.10.2015.
15. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bkrs.info/>. – Дата доступа: 29.09.2015.
16. Словарь китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zdic.net/>. – Дата доступа: 05.10.2015.

SUMMARY

Transition of content words into functional ones is common for all natural languages. When this occurs the weakening of a word's semantic core and the strengthening of its semantic periphery is taking place. As a result, a language sign acquires a new meaning. Such process is caused by the lack of one-to-one correspondence between language signs and stereotypes, as well as by the economy principle in language. This transition is a meta-level one, because a sign from the level of an object language transits to the level of a description language (meta-language). Not in all languages it is possible to trace the etymological connection between functional words and their prototypes, but in Mandarin Chinese such connection is evident. Analysis of Chinese content words transition to the functional ones allows to identify the common patterns in metalinguistic transposition of language signs, as well as to determine the reasons of such phenomenon.

Поступила в редакцию 16.10.2015 г.